

— Режиссер Сюй, успокойтесь, ситуацию можно уладить, не выходите из себя...

— Ты его еще и защищаешь? Если с фильмом что-то пойдет не так, как я, нахер, буду перед людьми отчитываться?!

— Это ни при чем к Хэ Ицзяню! — Ту Муюань вступил в спор со Сюй Чэном. Хэ Ицзянь, увидев это, тут же оттолкнул Ту Муюаня.

— Режиссер Сюй, извините, я ошибся. Я поступил неправильно, повел себя незрело, простите.

Хэ Ицзянь убрал все эмоции с лица и искренне склонил голову.

— У меня проблемы с общением, я понимаю, что доставил вам неприятности, мне очень жаль. Давайте решим по последствиям. Мои сцены можете оставить или вырезать, или на замену актера найти, гонорар не нужен. Я уеду сегодня ночью, извините за хлопоты, правда, мне очень жаль.

Эта речь Хэ Ицзяня сбила большую часть гнева Сюй Чэна. Он уже хотел что-то сказать, чтобы исправить ситуацию, но Хэ Ицзянь действительно развернулся и ушел.

— Хэ Ицзянь, стой, надо кое-что обсудить. — Сюй Чэн окликнул его сзади.

Хэ Ицзянь застыл, покачал головой.

— Не о чем говорить, режиссер Сюй, мои сцены уже сняты.

Ту Муюань подошел и схватил Хэ Ицзяня за руку, тихо сказав:

— Куда ты пойдешь в такое время? Режиссер Сюй только что говорил о том, чтобы добавить тебе сцен. Не горячись.

— Я домой.

— Хэ Ицзянь!

— Старина Ту, спасибо, но сейчас тебе лучше не удерживать меня. После этого случая ты главный герой, и если ты будешь меня оставлять, это будет выглядеть плохо.

Хэ Ицзянь разжал пальцы Ту Муюаня и пошел вперед, не оглядываясь. Сюй Чэн, увидев, как его племянник выглядит так жалко, мысленно выругался и поспешил догнать Хэ Ицзяня.

— Сяо Хэ, ты извинился, и ладно, зачем уходить? Я просто для виду его распекаю. В шоу-бизнесе неписанные правила и пострашнее бывают. Не порть кровь Муюаню.

Хэ Ицзянь с трудом улыбнулся, остановился и посмотрел Сюй Чэну в глаза.

— Режиссер Сюй, меня позвал старина Ту. Сегодняшний инцидент, если бы я не сунулся, прошел бы нормально, все бы лицо сохранили. Так что в итоге это моя ошибка. Завтра по площадке пойдут слухи. Я как участник конфликта, если не уйду, буду ждать, пока пойдут сплетни. Я не хочу ставить старина Ту в неловкое положение. Спасибо, что оценили.

Сюй Чэн не знал, что на это ответить. Хэ Ицзянь пошел вперед, но вдруг развернулся, взял за руку Цзян Инь, которая жалась в углу, стараясь быть незаметной, и пошел вниз.

Ту Муюань долго смотрел на спину Хэ Ицзяня, и его вид заставил Сюй Чэна почувствовать себя не в своей тарелке.

Хэ Ицзянь привел Цзян Инь к своей комнате. Он вошел собирать чемодан, она стояла у двери.

— Тебе что-то нужно?

Хэ Ицзянь обошел комнату, видя свои вещи, совал в чемодан. Цзян Инь покачала головой, сказала, что нет.

Но через пару минут она нерешительно добавила:

— У меня в чемодане еще пятьсот юаней.

— Ты, мать твою, совсем на деньгах помешалась. — Хэ Ицзянь схватил чемодан, обошел ее и вышел, хлопнув дверью. — В какой номер? Иди забирай, чего ждешь, что я тебя на ручках понесу?

Цзян Инь поспешно укуталась в скатерть и повела Хэ Ицзяня к своей комнате.

Пока Цзян Инь переодевалась и собирала вещи, Хэ Ицзянь взглянул на телефон. Было уже почти два часа ночи.

Он обернулся и посмотрел в окно. Они находились недалеко от центра, поэтому даже в это время вокруг горели огни.

Когда Хэ Ицзянь уже собирался постучать и спросить, почему Цзян Инь так долго собирается, он увидел спускающегося Ту Муюаня.

Свет в коридоре погас, и Хэ Ицзянь мог разглядеть только контур Ту Муюаня в свете уличных фонарей.

Долго они стояли в молчании, потом Ту Муюань сказал:

— Не уезжай.

Хэ Ицзянь почувствовал укол в сердце. Он хотел подойти, но чувствовал, что между ними теперь пропасть.

Он не знал, что сказать, и просто промолчал.

— Сюй Чэн — мой дядя, он тебя на самом деле не осудит.

Хэ Ицзянь улыбнулся, опустив голову.

— Ну и ладно, если не осудит.

— Хэ Ицзянь, скажи по правде, почему ты сегодня так завелся?

— Ты не видел той картины, Цзян Инь реально досталось.

— Кто такая Цзян Инь?

Когда Ту Муюань задал этот вопрос, Хэ Ицзянь почти услышал, как в его душе идет борьба. Он

покачал головой и сказал:

— Обычная одноклассница.

— Хэ Ицзянь, ты же в прошлый раз говорил, что она тебе нравилась, теперь говоришь — одноклассница. Еще раз сказал, что не знаешь ее. Какое из твоих слов правда? Тебе удовольствие меня дурить?

Ту Муюань редко бывал так эмоционален. Он выглядел так, будто был на грани срыва, и его боль и страх исходили от искренней любви.

Не знаю почему, Хэ Ицзянь глядя на Ту Муюаня, вдруг рассмеялся.

— Я так не заслуживаю доверия?

Произнося это, Хэ Ицзянь чувствовал, как сердце бешено колотится, словно он был пойман с поличным.

— Ту Муюань, правда, ищи себе девушку. Они не такие, как я. В общем, если ты к ним хорошо относиться, они тебя не обманут.

Ту Муюань закрыл глаза. Его кадык дрогнул, когда он открыл глаза, они покраснели.

— Я в старших классах совершил каминг-аут, мне женщины не нравятся.

Хэ Ицзянь никогда раньше не слышал об этом. Он сразу же подумал о причине, по которой Ту Муюань совершил каминг-аут. Каминг-аут, каминг-аут... Никто не заставлял его понимать его ориентацию, какой, нахер, каминг-аут?!

Эта мысль, как глубоководная бомба, взорвалась в сердце Хэ Ицзяня. Сильное раздражение заставило кровь приливать к голове, каждая клетка горела и болела.

— Любой приличный мужик лучше меня, да? Ту Муюань, ты же лучше всех знаешь, какой я человек. Ты разве не считаешь, сколько в моих словах правды?

Хэ Ицзянь не понимал, почему вдруг начал говорить такие обидные вещи. Он прекрасно знал, что Ту Муюань не имел против него злости, но сам он был как вулкан, который внезапно начал извергаться, и любое слово было обжигающим.

Сколько он говорил правды?

Каждое слово!

Ту Муюань, ебанный твою мать!

Когда я тебя обманывал? Когда? Если бы хотел обмануть, давно бы сказал, что люблю тебя. Зачем мне до сих пор с тобой возиться?

Хэ Ицзянь не знал, что Цзян Инь так долго собирает. В ярости он пнул дверь, и как раз в этот момент она открылась.

Она стояла, прижав ноги, одной рукой держась за низ живота, лицо было бледным, она протянула Хэ Ицзяню пятьсот юаней.

— Брат Цзянь, мне больно, правда резко очень схватило. Ты, ты можешь отвезти меня в больницу, прошу тебя.

Хэ Ицзянь, увидев, что лицо Цзян Инь настолько бледное, нахмурился, поднял ее на руки и побежал вниз.

Ту Мюань долго стоял один, глядя в пол.

В свете луны можно было разглядеть, что в его глазах стояли слезы, а на лице виднелся едва заметный след от слезы.

Он потер глаза, посмотрел на луну и ушел, его спина напоминала рухнувшую стену.

Хэ Ицзянь отвез Цзян Инь в больницу, было уже почти четыре утра.

В теле Цзян Инь нашли шарик для пинг-понга. Врач, выйдя после осмотра, посмотрел на Хэ Ицзяня странно.

Хэ Ицзянь не собирался брать вину на себя. Он спокойно сказал:

— Я с разбитой головой пришел к врачу. Увидел, что она на дороге лежит, просто подвез.

После объяснения взгляд врача стал нормальным.

Лоб Хэ Ицзяня был просто содран, наклеили пластырь, рана обработана быстро, но Цзян Инь пришлось оставить в больнице на пару дней для наблюдения.

Цзян Инь спала, Хэ Ицзянь сидел у кровати, глядя на время на телефоне, сон не шел.

Он уже пожалел, что ушел с Цзян Инь на глазах у Ту Мюаня. Он сожалел так сильно, что будто кишки скрутило.

Он что, дьявол? Почему так поступил с Ту Мюанем?

Хэ Ицзянь давно не испытывал таких сильных, рвущих душу чувств. Он был как неопытный юнец, не зная, что делать.

<http://bllate.org/book/16697/1533300>